

ПАРАМЕТРЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД «СЛОВАРЕМ ТОПОНИМОВ КАРЕЛИИ»¹

Аннотация. В статье предложены основные параметры описания топонима в региональном словаре географических названий. Автор обращает внимание на формат словарной статьи, в том числе ее особенности, связанные с двуязычием в Карелии. Сформулированы подходы к представлению этимологии в словаре, а также представлены примеры словарных статей, решающих задачу воссоздания истории отдельного топонима

Ключевые слова: топонимический словарь, этимология, прибалтийско-финские языки, русские говоры, ареал, Карелия.

Более 40 лет назад, в 1976 году, вышло в свет издание, положившее начало как широкому читательскому интересу к географическим названиям Карелии, так и их научному исследованию. Небольшая по объему книга Г. М. Керта и Н. Н. Мамонтовой «Загадки карельской топонимики» [2] включала интерпретацию немногим более 50 наиболее известных топонимов Карелии – названий городов, районных центров, некоторых больших озер и мест притяжения туристического внимания. За прошедшие десятилетия основы топонимического исследования, заложенные нашими предшественниками, получили продолжение. Созданная усилиями трех поколений исследователей научная картотека топонимов, включающая более 100 000 названий, а также накопленный научный опыт и полученные результаты позволили исследовательскому коллективу ИЯЛИ КарНЦ РАН (Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен) приступить к подготовке большого словаря топонимов Карелии (далее СТК). Побудительным мотивом послужил и выход в последнее десятилетие топонимических словарей Финляндии [7] и Эстонии [4], опирающихся на наработки и достижения современной прибалтийско-финской ономастики.

В настоящее время выработаны основные параметры формата СТК, который будет включать интерпретацию истоков около 3 тысяч топонимов края – наименований наиболее значимых культурных и природных объектов. Основу словника составили ойконимы, в него включено также около 1000 наименований природных объектов – наиболее крупных озер, рек, объектов орографии. Предметом внимания являются и названия известных туристических объектов. Решен вопрос территории, топонимия которой будет включаться в СТК: Республика Карелия в ее довоенных границах, т.е. без Северного Приладожья – территории со своей судьбой, своей этнокультурной историей, которая обусловила

специфику тамошней топонимии. Такой подход повлек за собой и использование при подаче ойконимии довоенного административного членения республики (1926 г.). При определенных минусах он имеет и явные плюсы, поскольку административные границы того времени во многом повторяли волостные, важные с позиций традиционной историко-культурной ситуации в регионе. Кроме того, многочисленные населенные пункты, исчезнувшие с карты Карелии во второй половине XX века, существовали как раз в административной сетке довоенных районов и сельских советов. При этом их названия продолжают жить и в памяти жителей, и как наименования новых объектов, возникших на месте прежних деревень. Для облегчения пользования словарем и идентификации топонимов к корпусу приложена таблица, в которой административное членение 1926 г. соотнесено с современным.

Решен вопрос подачи двуязычной топонимии, принципиально важный для территории Карелии, где на протяжении всего II тыс. сосуществуют и взаимодействуют две этноязыковые традиции: прибалтийско-финская (соответственно, карельская и вепсская) и русская. Поскольку словарь составлен на русском языке, в качестве заглавного слова словарной статьи выносится русский вариант названия, следом за которым приводятся национальные варианты. При этом в силу отсутствия для подавляющего числа национальных топонимов закреплённой нормы в статье может быть приведено несколько вариантов названия, бытующих в устной практике. Как известно, для большинства карело- и вепсскоязычных географических названий Карелии не проведено нормирования в силу отсутствия у карельского и вепсского языков статуса официальных. Исключение составляют наименования современных населённых мест на территории национальных районов республики. Кроме того, в топонимии русских районов Карелии присутствует мощный субстратный прибалтийско-финский пласт, который особенно заметен в формате СТК. Будучи ориентированным на наименования наиболее значимых объектов, за которыми, как правило, стоит долгая история, словарь неизбежно включает в себя большое количество дорусских топонимов. К примеру, из названий 10 районных центров только два (*Беломорск* и *Медвежьегорск*) русские. Дорусские истоки имеют названия подавляющего большинства сёл русского Заонежья (*Шуньга, Толвуя, Кузаранда, Фоймогуба, Космозеро, Палтега, Ламбасручей, Вырозеро, Кижы* и др.). Не менее, а может, даже более последовательно прибалтийско-финский (и доприбалтийско-финский) субстрат представлен в гидронимии.

Выявлен основной круг источников и ведётся их «актуализация» – включение в работу. Основу составляет полевой материал, хранящийся в Научной картотеке топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН. Однако для того, чтобы показать историю становления названия, его закрепление в официальной практике, особенности бытования в разной языковой среде, активно привлекается справочная литература (например, списки населённых мест разных лет

или каталоги водных объектов края), широкий спектр краеведческих, географических, исторических изданий, в том числе и периодических, выходивших в XIX-XX вв. Среди источников наибольшей ценностью обладают материалы писцовых и дозорных книг, а также старые карты XVIII-XIX вв. Современное официальное бытование топонима сверяется по такому источнику как Государственный каталог географических названий по республике Карелия, при необходимости дополненный Общероссийским классификатором объектов административно-территориального деления.

Выработан формат словарной статьи, включающей следующие основные разделы: топоним, в том числе его прибалтийско-финский вариант; тип объекта; административная привязка; документальные свидетельства; собственно этимологический раздел, помеченный знаком ♦. В завершении за знаком • приводятся ссылки на литературу, в которой данный топоним рассматривался. В качестве примера далее приведена статья, которая не представляет сложности в плане этимологической интерпретации топонима:

Половина – кар. *Pošta*, деревня (Прион. Виданский). Док. *Харчевня* [Карта 1790], *Половина* [СНМ 1873: 5]; совр. *Половина* (Пряж.) [ОКАТО]. ♦ Бывшая почтовая станция, располагавшаяся на полпути между Петрозаводском и Пряжей, что отражается как в русском, так и в карельском варианте топонима, кар. *pošta* ‘почта’ [LMS]. • Nissilä 1967: 65-66 [5].

Понятно, что при анализе топонимов, происхождение которых не столь очевидно, этимологический раздел статьи более объемён и включает как лингвистическую (словообразовательная модель топонима, семантика формантов, метафорическая природа топоосновы, фонетические изменения, модели интеграции в иноязычную среду и т.д.), так и внеязыковую информацию, существенную для анализа названия. Он содержит, естественно, и те интерпретации топонима, которые предпринимались прежде. В целом этимологический раздел относительно свободен по форме изложения, что и демонстрирует следующий пример:

Укшезеро – кар. *Ukšarvi*, *Ukšjärvi* озеро в бассейне р. Шуи, с которой соединяется в районе села Шуя (Прион.) короткой протокой, известной в исторических документах под названием Окшица, Ушица, Уншица. Док. *Укше-озеро* [ПКОП 1563:123], *Укшеозеро* [ПКЗП 1582: 141], *на Укше-озере* [РГАДА, 1209: 8554, л. 130об.; 1617], *Укшозеро* [Карта 1790]. ♦ В основе древний уральский термин *ukti ‘дорога’, преобразовавшийся в *Ukši- в соответствии с закономерным для прибалтийско-финских языков историческим звукопереходом *ti > si или в ходе адаптации к карельскому бытованию: *Ukti- > *Uhte- (ср. многочисленные гидронимы с основой Ухт-: *Ухтозера*, *Ухтма*, *Ухтома* и др. в Карелии и сопредельных областях) > *Ukš- по типу кар. *lahti* ~ *lakši* ‘залив’. Мотивом номинации послужил, очевидно, волок в основании узкого и длинного Красковского наволока, располагавшегося при истоке из оз. Укшозеро протоки Окшица и делящего озеро на две части. Для сокращения пути мыс пересекали посуху у самого основания и попадали в западную часть акватории. Подобная практика широко бытовала на северных озерах. Этимологию подтверждает и название деревни *Маткачи* (приб.-фин. *matk*, *matka* ‘дорога, путь’) на месте предполагаемого перетаска через наволок, доказывающее, что волок / перетаск (*ukti,

matka) использовался на протяжении многих веков – и древними (условно финно-угорскими), и прибалтийско-финскими жителями этих мест.

В силу специфики рельефа, особенностей ландшафта территория Карелии изобилует водными объектами – реками и особенно озерами. При этом в связи с особенностями освоения территории сформировались благоприятные условия для сохранения древней гидронимии: не было массовых залповых притоков нового населения, происходила постепенная смена этнического и языкового самосознания предшествующего населения и, соответственно, адаптация старой топонимии в новую в языковом смысле среду. В результате Карелия – своего рода мавзоль древней гидронимии. Практически ни одна относительно крупная река и ни одно значительное по размерам озеро не названо в период прибалтийско-финской истории края, тем более русской. Понятно, что такая ситуация создает значительные сложности для дешифровки гидронимов, которые в ходе многовековой истории подвергались неоднократной языковой адаптации. Уже сейчас очевидно, что определенная часть их останется без убедительной этимологии. При их представлении планируется воспользоваться приемом, который в подобной ситуации практиковали финский и эстонский топонимические словари: встраивание топонима в соответствующий ряд названий – как на территории Карелии, так и за ее пределами (см. выше в примере *Укшозеро*). Собственно, этим же путем идут нередко и этимологические словари, например, этимологический словарь финского языка, который в целом ряде случаев ограничивается поиском соответствующего прибалтийско-финского ряда для финского слова. В СТК реализуется и другая возможность, к которой прибегают составители топонимических словарей: приведение ряда возможных интерпретаций, без выделения приоритетного или, наоборот, с таковым. Именно так сформирован этимологический раздел словарной статьи *Шуя*:

Шуя – кар. *Šuoju*, *Šuojunjogi*, *Suojoki* река в южной Карелии, вытекает из оз. Суоярви, протекает через крупные озера Шотозеро, Вагатозеро, Логмозеро, впадает в Онежское озеро. Длина 194 км. Крупные притоки Святрека, Чална, Сяпся, Кутижма, Тарасйоки, Пюхяйоки [КОК]. Топоним засвидетельствован в источниках в виде *Шуя* уже начиная с XIV в.: в грамоте 131 *в Шуе* [1, 620–621]. ♦ Название принято связывать с наименованием оз. *Suojärvi* – Суоярви, являющегося истоком реки, в котором закрепилось прибалт.-фин. *suo* ‘болото’. При этом для объяснения шипящего *š* в *Šuoju* предлагается исходить из особенностей местного карельского произношения, а конечный элемент *-ju* рассматривать как рудимент *-jogi* ‘река’ [5, 77]. Местная традиция Шуйской волости считала, что топоним родился в низовьях реки и связан с тем, что в приустьевой части реки «шуйская местность низкая и окружена болотами» [3, 20], что в принципе согласуется как с ландшафтно-географической характеристикой, так и с закономерным и естественным для рек появлением их названий в низовьях с последующим распространением вверх по реке. С другой стороны, с учетом вхождения *Шуи* в ряд других речных названий *Шуя*, бытующих в Верхневолжье и на Русском Севере, высказываются соображения в пользу мерянских истоков топонима [5, 77]. Существует предположение о возможной связи топонимов *Шуя* с зап.-урал. **һуј* или **һуј*, которое, в свою очередь, реконструируется на основе саам. Инари **иуајá* ‘длинный и

узкий залив, также река, впадающая в него' [6, 237]. Несмотря на некоторые историко-фонетические сложности, последняя интерпретация более адекватно, чем прибалтийско-финская, объясняет компонент *-ju* /-я в *Šuoju* / Шуя. Она подтверждается и ландшафтно-географически – узкой и длинной Петрозаводской губой Онежского озера, в которую впадает р. Шуя.

Часть словарных статей планируется проиллюстрировать рисунками, картами, фотографиями, схемами, выполняющими не только чисто иллюстративные функции, но призванные обеспечить наглядность этимологической интерпретации, облегчить ее восприятие и даже в известном смысле служить дополнительным аргументом в ее поддержку. Известно, к примеру, что в число типовых входят топоосновы, характеризующие размер и форму географических объектов. Два смежных залива Онежского озера: *Ялгуба* и *Пиньгуба* – получили свое название по признаку их размера: *Ял-* < вепс., кар. **jalo* 'большой', *Пинь-* < вепс. *pen'*, кар. *pieni* 'маленький', что убедительно подтверждается абрисом заливов на карте-схеме (Рис. 1). Кроме того, карты-схемы, демонстрирующие ареалы отдельных топооснов или формантов, позволяют вписать топоним и заключенную в нем информацию в соответствующий историко-культурный контекст. В названии бывшей людиковской деревни *Pinda* (кар. *Rind*, *Rinde*), отражается ее расположение на склоне высокого мыса, разделяющего озеро Укшезеро и залив Сургуба: люд. *ginde* 'склон, косогор'. При этом топоним является ярким карельским маркером, поскольку соответствующий ландшафтный термин отсутствует в вепсских говорах. Он входит в топонимический ареал с центром в Северо-Западном Приладожье, что убедительно демонстрирует карта (Рис. 2), которая, таким образом, реконструирует маршрут продвижения карельского термина и стоящих за ним носителей языка из Приладожья в Прионежье. Если же учесть, что исторические документы свидетельствуют о смене названия с *Починок у Матки Якушевской* [ПКОП 1563: 122] на *Ринда* на рубеже XVI – XVII вв., то можно установить и примерное время карелизации местности.

Рис. 1

Заливы Онежского озера Ялгуба и Пиньгуба.

Ареал топонимов с карельской основой *Rind-* / *Pind-*

Параметры описания топонима в словаре и характер информации связаны, безусловно, с прагматической направленностью словаря, его ориентированностью на определенного адресата. В нашем случае таким адресатом видится широкий круг пользователей – от исследователей-ономастов и шире – специалистов в области этнокультурной истории региона до жителей Карелии и туристов. Видимо, наиболее адекватный подход в такой ситуации заключается в представлении истории отдельного топонима, которая, с одной стороны, отвечает требованиям современной ономастической науки, с другой, по форме и стилю изложения доступна широкой читательской аудитории. Обе задачи непростые. Если с ним удастся справиться, то карельский ономастикон пополнит список российских региональных топонимических словарей, который включает около 200 наименований.

Примечания

1. Финансовое обеспечение исследований осуществляется из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ АААА-А18-118012490344-5 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте»).

Список сокращений, используемых в примерах словарных статей

вепс. – вепсский
 док. – документы
 зап.-урал. – западно-уральский праязык
 кар. – карельский
 люд. – людиковский
 приб.-фин. – прибалтийско-финский
 Прион. – Прионежский район РК
 Пряж. – Пряжинский район РК

Список источников

- Карта 1790 – План генерального межевания Петрозаводского уезда Олонецкой губернии, составлен в 1780-90-х годах. Масштаб 4 версты в дюйме.
- КОК – Каталог озер и рек Карелии. Сост. Филатов Н.Н., Литвиненко А.В., Фрейндлинг В.А. и др. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2001. 290 с.
- ОКАТО – Общероссийским классификатором объектов административно-территориального деления.
- ПКЗП 1582 – Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI – XVII вв. в документах III. Ред. Ирина Чернякова, Киммо Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.
- ПКОП 1563 – Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины А. Лихачева 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1. Материалы по истории Карельской АССР. Ленинград, 1930.
- РГАДА, 1209: 8554 – Российский государственный архив Древних актов, фонд 1209, опись 1, дело 8554, 1617 г.
- СНМ 1873 – Олонецкая губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Санкт-Петербург, 1879.
- LMS – *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Toimittanut ja julkaissut Juho Kujola. Helsinki, 1944.

Список литературы

1. Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. / А. А. Зализняк. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.
2. Керт, Г. М. Загадки карельской топонимии. Рассказ о географических названиях Карелии / Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова. – Петрозаводск : Карелия, 1976. – 104 с.
3. Шуя 1929 – Шуя, июнь 1929: Быт севернорусской деревни. / Сост. Ю. И. Дюжев – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – 154 с.
4. Eesti kohanime raamat. Toim. Peeter Päll, Marja Kallasmaa. – Tallinn : Eesti Keele Sihtasutus, 2016. – 1055 lk.
5. Nissilä, V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1967. – 130 s.
6. Rahkonen, P. South-Eastern Contact Area of Finnic Languages in the Light of Onomastics. – Jyväskylä : Bookwell Oy, 2013. – 246 p.
7. Suomalainen paikannimikirja. Toim. Sirkka Paikkala. Helsinki: Karttakeskus, 2007. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 146). – 592 s.